

ББК Ш147.11-7

УДК 811.133.1

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ «ПРИДАТОЧНЫХ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ» НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

О.С. Вейнгарт

В статье рассматриваются особенности возникновения придаточных дополнительных (изъяснительных) предложений, рассмотренных на материале французского языка в сопоставлении с данными русского языка, разбираются особенности их формальной организации, семантической и функциональной направленности.

Ключевые слова: синтаксис, сложноподчиненное предложение, полупредикативность, свернутая предикация, транспозиция глагола, инфинитив, придаточное дополнительное (изъяснительное) предложение.

Само название «*subordonnées complétives*» (дополнительные придаточные предложения) уже подразумевает, что в этих сложноподчиненных предложениях придаточной части отводится роль дополнения при сказуемом главной части – а если еще точнее, то это роль прямого дополнения, например: *Je sais qu'il est parti. = Je le sais.* или *Dès le milieu des années 1960, Paul Morand avait senti le vent tourner. = Dès le milieu des années 1960, Paul Morand l'avait senti.* Отсюда, по всей вероятности, и проистекает название данного типа сложноподчиненных предложений во французском языке. В нашей отечественной традиции, в частности в «Грамматике 80», такие предложения принято называть придаточными изъяснительными. Придаточные изъяснительные отвечают на падежные вопросы и относятся к члену главного предложения, который нуждается в смысловом распространении, дополнении, изъяснении.

В формальном отношении причина появления дополнительных придаточных предложений (ДПП) – это компрессия двух соседствующих в тексте предикаций. Сравним, к примеру, определение данного типа придаточного предложения в «Грамматике 80»: Между двумя предложениями, обычно находящимися в непосредственном соседстве, устанавливаются изъяснительные отношения, если одно из них (главное) имеет в своем составе слово, обозначающее речевую, мыслительную, эмоциональную, познавательную, волевою, оценочную деятельность, эмоциональное или интеллектуальное состояние, а второе (придаточное) присоединяется к этому опорному, стержневому для него слову (компоненту) при помощи союзов *что, будто, как, чтобы, как бы не*, союзной частицы *ли (не... ли)* или их синонимов [2]. Во французском языке наиболее сжато, имплицитно, эта

компрессия реализуется в придаточных с инфинитивом, когда управляемый глагол лишается показателей лица, времени и наклонения, но все эти показатели, тем не менее, при необходимости могут быть легко восстановлены: *Je t'ai vu faire ça. → Je t'ai vu. Tu faisais ça. → J'ai vu que tu faisais ça.* Такие предложения в западноевропейской традиции принято называть инфинитивными оборотами. В русском языке подобные «сжатые» конструкции тоже существуют, образуя полупредикативные комплексы вроде: *Нужно купить краски детям рисовать.* При этом в русском языке они гораздо менее употребительны. Кроме того, формально в русских конструкциях помимо разницы, связанной с выбором падежа, существует еще одно отличие от соответствующих французских предложений – нейтральный как в залоговом, так и во временном отношении инфинитив.

Формальным средством связи двух предикаций в рамках сложноподчиненного предложения с придаточным изъяснительным (дополнительным) являются союзы и союзные выражения. Во французском языке это, прежде всего, союз *que*, а также наречия *où*, *quand*, *pourquoi*, частица *si*, местоимение *qui* и союзные сочетания *à ce que*, *de ce que*. Если брать русский язык, то это те же союзы: *что, чтобы, будто, как, как будто, словно, ли* и союзные слова *кто, что, который, чей, где, куда, откуда, как, зачем, почему, сколько, насколько* и др. В главной части таких предложений используются три разновидности глаголов:

1) так называемые «модусные» глаголы и глагольные выражения, обозначающие речевые акты и мыслительные процессы – знания, чувства и отношения говорящего: *Il dit qu'il viendra. Je suis sûre qu'il viendra. Je veux qu'il vienne. Il faut qu'il vienne;*

2) глаголы восприятия, прежде всего чувственного восприятия через такие глаголы как *видеть, слушать, смотреть, слышать* и т.д.: *Je vois que vous êtes là;*

3) все активные переходные глаголы, либо глаголы, являющиеся «каузативами» к выше упомянутым активным глаголам, например: *montrer (faire voir), prouver (faire comprendre)*, либо выражающие осуществление: *Il a fait que nous avons pu venir.*

С функциональной (прагматической) точки зрения основным содержанием придаточных дополнительных предложений и причиной их появления является необходимость выражения связи между главной частью, содержащей модус высказывания, и придаточной, обозначающей диктум. Однако, как отмечают многие лингвисты, семантическая сфера изъяснительности не является непроницаемой, границы ее подвижны, а в ряде случаев – слабо обозначены, что вызывает целый ряд дискуссионных вопросов.

Во-первых, модус может быть выражен не глаголом, а другим модальным словом – наречием или существительным: *J'ai l'impression que Paris est presque exclusivement peuplé d'acteurs. = Il me semble que Paris...* Глагол

как таковой нередко может вообще быть исключен: *La crainte que son mal ne reprenne. = il craint que son mal ... L'idée qu'il pourrait ne pas savoir le paralysait. Sûr (100 %), qu'il arrivera le premier.*

Во-вторых, некоторые авторы (Гревисс, Таривердиева, Илия и др.) относят ДПП к предложениям косвенного вопроса, например: *Je te demande comment tu vas. Je te demande si tu viens. Dis-moi où tu vas.* В пользу данного решения говорит как общность семантики опорного, управляющего глагола, так и функции придаточной части. Ведь по своей сути, ДПП – это отражение внутреннего мира говорящего, его косвенная речь. И не важно, реализуется ли она в виде вопроса или утверждения.

В-третьих, предложения с *ce* – *Fais ce que tu veux. Je ne sais pas ce qui te gêne.* – рассматриваются некоторыми лингвистами (Hélène Huot) как сочетание обобщенного объекта (*ce*) с относительным (*que*). Откуда попытки рассматривать данные предложения как «относительные придаточные». Считается, что в данном случае придаточные прикрепляются к главному предложению не при помощи союза *что*, а при помощи союзного слова *что* (когда возможна замена союзным словом *который*).

В-четвертых, придаточное может выполнять роль подлежащего или предиката в главном предложении. Семантически такие предложения могут быть сходны с обычными дополнительными: *Il est vrai que je ne m'y attendais pas.* (= *La vérité est que je ne m'y attendais pas*). Однако глагольный комплекс, субстантивированный благодаря союзу *que*, выполняет здесь иную синтаксическую функцию – функцию подлежащего или сказуемого. Например: *Que vous protestiez ne changera rien. То, что вы протестуете, ничего не изменит. La vérité est que je ne m'y attendais pas. Правда – в том, что я этого не ожидал.* И поэтому такие предложения нередко называют не дополнительными, а соответственно подлежащими и сказуемыми, что вполне логично. В случае обособления природа предложения определяется формой местоименной репризы: *Qu'il soit ému, c'est bien compréhensible (подлежащее) То, что он волнуется – это все понятно. Qu'il soit ému, je le comprends bien (дополнительное) То, что он волнуется, я это прекрасно понимаю.*

И, наконец, наименее специфическим видом изъяснительных отношений являются отношения, характеризующие субъект не со стороны его речевой, интеллектуальной, познавательной или оценочной деятельности, а со стороны его психических реакций на то или иное событие. Отношения этого рода оформляются временными, условными и условно-временными союзами *когда, пока, как, если, если бы*, и др.

Таким образом, ДПП – это придаточное предложение, отвечающее на любой падежный вопрос и относящееся к члену главного предложения, нуждающемуся в смысловом распространении: поскольку без придаточного предложения главное было бы структурно и семантически не законченным.

При этом придаточные изъяснительные, отвечающие на вопросы косвенных падежей, выступают в качестве описательной замены отсутствующего в главном предложении дополнения. Придаточные изъяснительные, отвечающие на вопрос именительного падежа, выступают в качестве описательной замены отсутствующего в главном предложении подлежащего или сказуемого.

На этом основании некоторые грамматисты (как отечественные, так и зарубежные, в их числе Гвоздев, Шведова, Богородицкий, Сандфилд, Гревисс и многие другие) выделяют придаточные дополнительные, придаточные подлежащные, придаточные сказуемостные и даже придаточные обстоятельственные предложения, указывая, что наряду с общими чертами соответствующих разновидностей изъяснительных придаточных предложений (а именно: структурно-семантическая неполнота главного предложения и необходимость изъяснительного распространения того или иного члена) между ними имеется и существенное различие – это сама структура главного предложения. В одном случае главное предложение или имеет в своем составе подлежащее и нуждается в распространении управляемым членом – дополнением (*Я хочу, чтобы он пришел*), или, будучи безличным, не допускает в своем составе подлежащего и тоже нуждается в распространении управляемым членом – дополнением (*Мне хочется, чтобы он пришел*). В другом случае – главное предложение не допускает при себе управляемого члена и нуждается в распространении именно подлежащим или сказуемым (*Желательно, чтобы он пришел*).

Таким образом, термин «дополнительное/ изъяснительное придаточное предложение» может пониматься узко и широко. При более узком понимании он относится только к предложениям, соответствующим по функции прямому дополнению. При широком употреблении он охватывает все случаи, когда придаточное предложение выступает в одной из функций, обычно выполняемой существительным: функции подлежащего, прямого или косвенного дополнения, обстоятельства и наконец, функции предиката (вторичная синтаксическая функция имени существительного).

Именно то обстоятельство, что придаточное дополнительное предложение выступает в одной из функций существительного, сыграло немало важную роль во французском языке, где выбор формы выражения придаточных дополнительных был сделан, главным образом, в пользу «свернутой предикации» через инфинитив, исторически восходящий к отглагольным существительным, застывшим в косвенном падеже, и выступающий в качестве объекта динамической направленности субъекта.

Поскольку языковая форма в основе своей является не автономной, а мотивированной теми функциями, которые присущи языку как средству коммуникации [1], выбор формы выражения придаточных дополнительных может служить выявлению как специфических, так и общих черт синтаксического устройства различных языков мира, выступая в качестве основы сопоставления в типологических исследованиях.

Наука ЮУрГУ: материалы 66-й научной конференции
Секции социально-гуманитарных наук

Библиографический список:

1. Кибрик, А.Е. Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания / А.Е. Кибрик. – М: Изд. МГУ, 1992. – 336 с.
2. Русская грамматика. Т. 2: Синтаксис / под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Наука, 1980.